

Чжухо смотрел из окна автобуса на проносящиеся мимо пейзажи. Бесчисленные издательства стояли у его пункта назначения. Наряду с издательскими крупными предприятиями также десятки типографов и крупных компаний по распространению книг, которые составляют один крупный издательский район. Вдобавок ко всему повсюду были книжные магазины и кафе.

Он вышел из автобуса до того, как он подъехал к последней остановке. В тот день он не собирался идти в издательство. Скорее всего, он направлялся на обеденную встречу со своим редактором.

«Он определенно был где-то здесь.»

Пройдя некоторое время, Чжухо увидел знакомую улицу. Прямо за углом той знакомой улицы был небольшой корейский ресторан. Перед ним появился Нам Гён Пак, чтобы встретить его Чжухо, который был рад его видеть.

— Как дела?

— Ты сделал это в целостности и сохранности.

Нам Гён поприветствовал Чжухо, поправляя ему очки на носу. В свои тридцать с небольшим он был способным редактором, который отвечал за работу с несколькими известными авторами.

Когда они вошли, их встретили другие клиенты, которые обедали. Они прошли мимо них и вошли в комнату с раздвижной дверью. Когда дверь закрылась, звуки внешнего мира стихли. Это была одна из причин, почему Нам Гён предпочел этот ресторан.

— Я думаю, нам не придется беспокоиться о том, что люди подслушивают наш разговор здесь.

— Конечно! Для ресторана у них толстые стены.

Как только Чжухо и Нам Гён заняли место, официантка, вошедшая с одними в комнате, принесла им меню. Заказав легкий ужин, Нам Гён спросил Чжухо:

— Итак, как дела? Твое прикрытие уже раскрыто?

Это был немного шутливый вопрос, и Чжухо ответил:

— Мне даже не нужно пытаться. Меня никто не подозревает.

— Ха-ха! Я с нетерпением ждал возможности услышать несколько историй.

— В таком случае у меня есть кое-что.

— И что же? — спросил Нам.

Он был довольно дружелюбным, но в то же время был властным. Это было доказательством того, что Нам Гён был опытным редактором. Поддержание отношений с автором было важной частью его должностной инструкции. Когда дело доходило до межличностного взаимодействия, Нам Гён был исключителен в том, что держал соответствующую дистанцию. Чувствуя себя как дома, Чжухо поделился историями о том, что происходило в школе.

— Дети в наши дни пугают, — сказал Нам Гён в ответ на рассказ Чжухо о ссоре между двумя девочками. Его глаза были полны интереса.

— А ты? У тебя есть что-нибудь?

— Ты хочешь услышать историю о работе сверхурочно?

Это был окольный способ сказать, что у него не было истории. Он добавил, что сверхурочная работа в качестве редактора была такой же нормальной, как и ежедневное питание.

— Я только что вернулся с корректуры черновика, который только что сделали.

— Ты тратишь на это много времени, не так ли?

— Я терпеть не могу опечатки.

Нам Гён был странным образом одержим опечатками. Во всех книгах всегда были недостатки. Были времена, когда в конечном итоге использовалось неправильное слово. Бывали случаи, когда в окончательном варианте оказывалась опечатка. Хотя книги прошли десятки проверок, всегда было что-то, что было упущено из виду. Нам Гён мучился всякий раз, когда обнаруживал такие оплошности. По этой причине он потратил больше времени и энергии на корректуру. Недавняя тенденция среди издательских компаний заключалась в передаче процесса вычитки на аутсорсинг. Ответственность редактора начиналась с планирования и координации проекта. Другими словами, была огромная рабочая нагрузка. Был предел тому, чего мог достичь один редактор. Тем не менее, Нам Гён всегда говорил: «Я хочу создавать книги, которые были бы одновременно сложными и основательными».

— Даже тогда всегда будут опечатки.

Люди совершали ошибки, и книги были реализованы людьми. Опечатки в книге были неизбежны. Все корчились от боли, но вскоре смирились с реальностью. Однако Нам Гён был непреклонен.

— Вот почему ты продолжаешь вычитывать, пока не исчезнут опечатки.

Чжухо как автор признал себя в безопасности, работая с таким редактором, как он.

— Ты так много работаешь.

— Я все еще не женат, благодаря своей работе, — беззаботно пожаловался Нам Гён. Даже для того, кто писал книги как тщательно продуманные, так и тщательные, работать сверхурочно было крайне нежелательно.

— Ваша еда готова.

Раздвижная дверь открылась, и официантка поставила поднос. На стол были поставлены суп с тофу для Чжухо и тушеное мясо из минтая для Нам Гён. Опьяняющий запах ударил в нос Чжухо, и они взялись за ложки.

— Это круто!

— Верно?! — воскликнул Чжухо, откусив первые кусочки, и Нам Гён ответил с гордым выражением лица, он обнаружил, он был рад увидеть еще одного довольного клиента в своем любимом ресторане.

Пока они тихо ели, Чжухо подумал о чем-то, что Нам Гён сказал в прошлом.

— Подожди! Теперь, когда я думаю об этом, разве ты не говорил, что работал с Хён До Лимом в прошлом?

— Да, было, — вспомнил Нам Гён, запихивая в рот большую ложку. Он вспомнил, как нервничал, когда впервые встретил автора. — Почему ты спрашиваешь? Ты фанат?

Если он так активировался, то возможно. Он был несравнимым писателем Чжухо как по опыту, так и по мастерству.

— Я как раз переписываю одну из его работ. Я просто подумал, что должен спросить.

— Транскрипция? — сказал Нам Гён, как будто это было неожиданно. Вскоре он получил признание в августе, но на лице его все еще было подозрение. — Авторы тоже часто переписывают. Я вижу. Ты переписываешь книгу Хён До Лима...

— Что у тебя с выражением лица?

Нам Гён ненадолго задумался и сказал:

— Я просто подумал, что ты и Хён До Лим можете попасть под одну категорию.

— Что ты имеешь в виду?

Нам Гён начал свою историю об авторе:

— Господин Лим... Как мне его описать? Он очень деликатный, но широкий и дружелюбный. Но в то же время грубый.

— Это описание... Тебе следовало бы стать писателем.

— Я знаю. В общем, он респектабельная фигура.

Чжухо знал это очень хорошо. Чтение его книги всегда вызывало у него чувство уважения.

«Что имел в виду Нам Гён, ставя его и господина Лима в одну категорию? Если бы он имел в виду это как комплимент, он бы невероятно переоценил меня. »

— Но ты не такой.

— Это правда?

Это было облегчением и жалостью одновременно.

— За исключением одного, если мы говорим о сходстве между тобой и господином Лимом.

— Если?

Наступило продолжительное молчание. Тем временем Чжухо съел еще одну ложку своего супа. Он был пряным.

— Я не слишком уверен.

— Зачем тогда ты вообще об этом заговорил, — тихо пробормотал Чжухо.

— Я не могу точно определить это, но у меня есть предчувствие. Я могу объяснить это только интуицией редактора.

— Это было разочаровывающе. Вам следует остаться редактором.

— Я ценю это.

За едой Чжухо и Нам Гён говорили об ограничении читающей события и о банкротстве одной издательской компании.

— Итак, вы по-прежнему против того, чтобы по вашей книге сняли сериал или фильм?

— Да, — ответил Чжухо, угощаясь гарниром, и направлен как вкопанный.

Это была одна из тем, которые возникли, когда они обсуждали планы на обед по телефону, а это означало, что была студия, заинтересованная в покупке авторских прав. Поскольку он уже знал о результате, Чжухо сразу же отказался.

— Если согласитесь, по книге будет снят фильм. Главные роли будут играть актеры. Это книга, написанная для У Ён, так что они действительно позаботятся о том, чтобы не напортачить с оригиналом слишком много. Они тоже вложат в него много денег, — тихо сказал Гён.

Нам Гён, очевидно, пытался заманить Чжухо, но он ответил с улыбкой:

— Адаптировать роман нелегко.

Увидев жесткую позицию Чжухо, Нам Гён немедленно сменил позу и пробормотал:

— Я знал, что ты не такой незрелый, каким кажешься. Это действительно аппетитная возможность с точки зрения продвижения.

— Я не знал, что моя книга нуждается в публикации. Все уже идет очень хорошо, — беззаботно ответил Чжухо, но Нам Гён вернулся с серьезным лицом.

— Корпоративной жадности нет конца. Тебе нужно оседлать волну, пока ваша книга преуспевает.

Маркетинг. Чжухо полностью понял точку зрения Нам Гён.

Конечно, продвижение продукта было неотъемлемым предложением продаж. Так было и в издательской отрасли. В случае возникновения сила маркетинга была намного больше в издательском деле.

Именно по этой причине редакторы поддерживали отношения с заграничными книжными

магазинами в офлайне, а в онлайнe мирились с невероятно темпераментными торговцами литературой. Это также относилось к полученной информации о книге.

Для издательской компании было обычным делом конкурировать за самое видное место в книжном магазине. Некоторые компании даже платили книжным магазинам за выставочный стенд. Сумма колебалась от сотен до тысяч.

Интернет-рынок был точно таким же. Для книжных интернет-магазинов было крайне важно работать с мерчендайзером, потому что у него была высшая власть с точки зрения представления. Было удобно заслужить звание «Рекомендация мерчендайзера». Это название говорило громче, чем любая другая форма рекламы. Это была возможность, которую одно издательство не смогло себе позволить. По этой причине возникают очевидные договорные отношения между мерчендайзером и бизнесом, которые объясняют возникновение споров о покупателе. Как только книга попала в рейтинг бестселлеров, наблюдался заметный рост продаж, а также продвижение по службе.

Чжухо был хорошо осведомлен об этой ситуации, и у него была причина отклонить предложение адаптировать его книгу.

— Они не адаптируют историю полностью. Как только история становится сценарием, вещи обязательно удаляются. Я действительно не знаю, как режиссер интерпретирует мою книгу. Эта мысль заставляет меня чувствовать себя неловко.

— Думаю, ты прав.

— Я уверен, что они подчеркнут романтику.

— Ты этого не знаешь. Когда ты поговоришь с множеством людей лично? — уточнил Нам Гён.

Он не знал, что решение Чжухо было основано на его жизненно важном опыте. Он говорил то же самое в прошлом: «Вы узнаете лучше, когда поговорите с множеством людей». Однако это было не так.

— Это когда мой возраст работает как недостаток.

В то время разум Чжухо был такого же возраста, как и его семнадцатилетнее тело. Общение между взрослыми, опытными переговорщиками и семнадцатилетним Чжухо было невозможно.

Студия была представлена группой с несколькими отдельными работами, так что ожидания были выше крыши. Это было похоже на мечту, чтобы настоящие актеры исполняли историю, которую он написал.

Однако результат оказался далек от его ожиданий.

В конце концов, «След птицы» остался в наследство неудачным примером в кинематографии романов. В отличие от своего обычного «я», даже у Нам Гёна тогда было горькое выражение лица. Как книжный энтузиаст и редактор, ответственный за книгу, он, должно быть, чувствовал себя обеспокоенным.

— Если это просьба самого автора, они выслушают. Если слишком сложно, я могу пойти от твоего имени.

— Не знаю, — неопределенно ответил Чжухо. — Я тоже не собираюсь все усложнять.

Хотя на этот раз причина была иной, Чжухо не собирался выдвигать волну свободы. Даже если он решит активно участвовать в производстве, чтобы предположить, что фильм удался, он считает, что не будет по-настоящему счастлив.

«Ну, может быть, все могло бы быть по-другому, если бы к нему подошел режиссер и сказал, что он всем сердцем хочет попытаться превратить «Птичий след» в фильм. Однако этого, вероятно, никогда не произойдет.»

— Мне жаль это говорить, но мне это не интересно.

— Это твоя работа. Не о чем сожалеть.

Поняв, что ему не удалось убедить Чжухо, Нам Гён поднес чашку с водой ко рту. Должно быть, он много работал между Чжухо и издательством. Чжухо переключил внимание на суп с тофу, который медленно закончился.

— Готов?

— Да.

— Как насчет чашки кофе перед уходом?

— Я всегда за это.

Заплатив за еду и десерт, Нам Гён вернулся к своей работе. По дороге он столкнулся со страданием из-за того, что ему снова пришлось работать сверхурочно.